

В штаб-квартире Xing Hai, в конференц-зале на верхнем этаже, мужчина средних лет в костюме нервно сидел на диване напротив генерального директора Ling Jundong. Манеры мужчины средних лет были утонченными и очень уважительными. Положив обе руки на колени, он кивал и время от времени наклонялся вперед. Его этикет был безупречен. Он очень свободно говорил на языке Z, и можно было сказать, что он был очень хорошо осведомлен о культуре страны Z. Единственным недостатком было то, что независимо от того, насколько цветистой и культурной была его речь, чувство несчастья всегда можно было увидеть на его лице.

— Технология вашей компании очень развита. Это здание потрясающе удивительно и обладает непревзойденной красотой. В тот момент, когда я вошел в здание, я знал, что это самая большая компания на планете. Генеральный директор этой компании также является лучшим генеральным директором в мире. Уважение. Лин-сан, я действительно уважаю все, что здесь было сделано. Итиро Маэда поднял большой палец и похвалил его.

Лин Цзюндун слегка кивнул. Он скорее наслаждался тем фактом, что такого рода лесть могла исходить из уст заместителя канцлера из Министерства иностранных дел Японии. Кроме того, японское правительство отреагировало на объявление о наборе персонала компанией Xing Hai Technologies и было первым, кто выступил вперед. Это было полностью в пределах прогноза технологий Xing Hai.

Хотя многие люди действительно презирали японцев, их страна действительно очень “хотела учиться». Более тысячи лет назад они отправили большое количество “послов” к династии Тан. Они изучили все аспекты династии Тан, от письменного языка, праздников, пищи, одежды, до архитектуры, и полностью простились с их варварской эпохой. Двести лет назад, когда Запад доминировал в мире, они отправили большое количество студентов на Запад, чтобы изучать западную науку и технологию, фестивали, одежду, еду, архитектуру и т. д. Они узнали все, что могли, от Запада и назвали свою трансформацию “всеохватной вестернизацией».”

Теперь, когда они стали свидетелями появления более передовых технологий в стране Z, конечно, они хотели учиться. Надо знать, что японская экономика находилась в состоянии стагнации уже более 30 лет. Япония страдала от стихийных бедствий, таких как землетрясения, извержения вулканов, цунами и тайфуны, которые происходили часто. Иногда они также переживали взрыв атомной станции. Их снижение рождаемости было чрезвычайно серьезным, и общая численность населения сокращалась из года в год.

Помимо нескольких ключевых сильных сторон в области науки и техники, они столкнулись с жесткой конкуренцией в других секторах из двух соседних стран, Z и Gorea. Миф об их “ремесленном духе” постоянно размывался, теперь он превратился в «покорный дух». Гордость, которую они имели в себе, уже давно была подавлена такими эмоциями, как разочарование, тревога, нервозность и неполноценность.

Столкнувшись с подъемом страны Z, они упорно боролись. Но они обнаружили, что пропасть между ними стала еще шире. В своих тщетных попытках выбраться из этого затруднительного положения они только обнаружили, что все еще соскальзывают в еще более глубокую пропасть. Как раз в это время они услышали, что Xing Hai Technologies of Z country выпустила

объявление о “вербовке Бутлеров».”

Условия в объявлении были несколько суровыми. Но после трех дней затворничества для проведения углубленной дискуссии японские высокопоставленные чиновники все еще чувствовали, что это была единственная в своей жизни возможность! Как только они воспользуются этой возможностью, весьма вероятно, что Япония снова поднимется. Они должны воспользоваться этой возможностью!

Таким образом, Итиро Маэда, который был экспертом в культуре страны Z, был послан сюда премьер-министром Синдзо Абэ, после того как его должность была быстро повышена с простого “дипломатического офицера” до “заместителя канцлера”, чтобы показать свое высокое уважение к технологиям Xing Hai. Все мелкие детали были очень хорошо выполнены.

Однако, услышав просьбу о сотрудничестве от Итиро Маэды, Лин Цзюндун покачал головой и поднял несколько вопросов, касающихся принципов этого вопроса. — Мерики разрешила тебе приехать к нам? После того, как наше сотрудничество закончится, вы можете гарантировать, что наши продукты и данные не будут затронуты и проанализированы Мерикианами? Если Merica вмешается в этот вопрос и заставит наше сотрудничество прерваться, не должны ли технологии Xing Hai получить компенсацию, которая в десять раз превышает наши финансовые потери?” На самом деле, все это были просто разные формы одного вопроса: Что, если Merica вмешается и нарушит сотрудничество между двумя сторонами?

Итиро Маэда на мгновение задумался и сказал: “Лин-Сан, мы подробно обсудили этот вопрос. Наше решение состоит в том, чтобы скрыть. Мы планируем скрывать наше сотрудничество и осуществлять наше сотрудничество тайно, чтобы помешать Мерикианцам узнать об этом.”

Может быть, они просто зарыли голову в песок? Лин Цзюндун закатил глаза. «Там будут миллионы студентов, тысячи научно-технических компаний и сотни тысяч сотрудников, использующих нашу продукцию одновременно. Как же можно держать это в секрете от Мерики?»

— Лин-сан, это невозможно в других странах, но вполне возможно в Японии!- Гордо сказал Итиро Маэда. Он вовсе не хвастался. В Японии существовала «позорная культура». Суть этой культуры заключалась в том, чтобы “плыть по течению”, “меньшинство подчиняется большинству “и » не вписываться-позор, эти люди будут изолированы и изгнаны.» Таким образом, японцы часто могли проявлять удивительное чувство единообразия. Это можно было увидеть из сцен бесполезных поклонников, размахивающих своими светящимися палочками в синхронизации на концертах некоторых песен аниме. Конечно, это было не единство, не отражение их “высокого внутреннего качества”, а просто особая культура. Если бы эта культура использовалась с целью ‘держать вещи в секрете » и «фальсифицировать», то она определенно достигла бы хороших результатов.

Однако Лин Цзюндун все равно покачал головой! “Мы склонны отдавать предпочтение открытому и прозрачному сотрудничеству, мы также публично объявляем о наших партнерах. Вместо того, чтобы красться вокруг, Xing Hai Technologies честна и честна! Мы хотим, чтобы весь мир знал, кто наш партнер!”

Тело Итиро Маэды отчаянно дрожало! Объявить миру своего партнера? Если Мерики пронюхает об этом, он живьем сдерет с них шкуру. Там было три боевых группы Военно-морского флота во главе с самолетами, которые даже сейчас были причалены в порту Иокогама в Японии для ремонта! Поскольку они уже были подхалимами Мерики, они не могли стать лакеем технологий Xing Hai. Последствия того, что он был нерешительным, неверным псом для двух могущественных стран в одно и то же время, должны были быть освежены заживо.

— При этой мысли Итиро Маэда искренне взмолился. “Ни в коем случае не объявляйте об этом! Наш премьер-министр консультируется с Merica об их мнении по этому вопросу. Мерики определенно согласится. Япония-это большая страна! Мы идем независимым дипломатическим путем. Другие страны не могут вмешиваться в нашу внешнюю политику. Это сотрудничество возможно, но, пожалуйста, не объявляйте об этом! Мы надеемся избежать ненужных неприятностей.” В этот момент он уже стал бессвязным. Его логика была настолько полна лазеек, что не выдерживала больше никаких возражений и сомнений. Даже он сам не мог поверить в эти слова. Он не был уверен в себе. Страна, похожая на собачью. Его страна была по существу собакой.

Кроме того, даже если бы существовала одна из миллиона вероятностей, что Merica согласится на сотрудничество Японии и Xing Hai Technologies, Чэнь Цзинь все равно предложил бы несколько дополнительных условий, которые он лично подготовил. Может быть, они перестанут поклоняться призраку уборных? Будут ли они извиняться за исторические проблемы, преклонят ли колени и признают ли свои ошибки? Будут ли они раскошелиться хотя бы на десятки миллиардов за гражданскую компенсацию?

Хотя и говорили, что надо быть дальновидным, но забыть свою историю-значит предать своих предков! Если бы эти оставшиеся вопросы остались нерешенными, Чэнь Цзинь никогда бы не сотрудничал с ними. В конечном итоге он только культивировал неблагодарность, которая скрывала скрытые мотивы. Она бы развернулась и укусила его за руку. Короче говоря, он не будет обращаться с другой стороной как с человеком. Собачий поводок пришлось крепко сжимать в руках.

Первые переговоры закончились безрезультатно.

Вечером Итиро Маэда улетел обратно самолетом. Тогда у него не было шанса вернуться в страну Z. Веревка была обернута вокруг его шеи и висела на балке крыши. Очень быстро он остыл. Это было связано с тем, что Xing Hai Technologies опубликовала на своем официальном сайте Weibo, заявив, что Япония послала дипломата, чтобы обсудить возможность сотрудничества, но переговоры оказались бесплодными. Это сообщение Weibo мгновенно стало предсмертной запиской Для Итиро Маэды. Неужели мериканцы сжалятся над ним? Таково было содержание обсуждений, проведенных большинством пользователей сети в отношении Японии, которая стала первой страной, предложившей такое сотрудничество.

— Будь честным и верным псом, Перестань мечтать.”

— Слишком трудно изменить свою судьбу. Ты не можешь изменить свою собачью жизнь.”

«Страна, находящаяся под строжайшим контролем Мерики, — это Япония. Это натуральная собака + дойная корова. Он также предоставляет молодых и красивых девушек Мерикианским солдатам, чтобы они топтали и наслаждались.»

— Одна собака и два хозяина, разве она не ищет смерти?”

“Если вы хотите лизать сапоги Xing Hai Technologies, вы должны освободить себя от своего поводка, прежде чем говорить об этом!”

“Мы не можем согласиться на такое сотрудничество. Япония имеет человеческий облик, но сердце зверя. Мы не можем делиться с ними хорошими вещами!”

Первая страна, которая, по-видимому, была Бутлером, не была завербована, потому что она не отвечала этим условиям. Прошло два дня. 6 июля, наконец, появилась страна, которая имела реальную квалификацию, чтобы стать Бутлером.

<http://tl.rulate.ru/book/23562/1466066>